

¹² См.: Агаджанян Н.А., Турзин П.С., Ушаков И.Б. Окружающая среда и наше здоровье // Экология России. 1997. № 1. С.38–40; Брехман И.И. Валеология – наука о здоровье. М., 1990.

¹³ См.: Ариавский И.А., Розанова В.Д. Физиологические механизмы адаптации у детей в различные возрастные периоды // Физиологические механизмы адаптации подрастающего поколения: Тез. докл. конф., февраль 1974 г.: В 2 т. Петрозаводск, 1974. Т.1. С.67; Буштуева К.А., Слущанко И.С. Методы и критерии оценки состояния здоровья населения в связи с загрязнением окружающей среды. М., 1979.

¹⁴ См.: Жаров Л.В. Человеческая телесность: философский анализ. Ростов н/Д, 1988. С.25.

¹⁵ См.: Маслов Р.В. Указ. соч.; Михель Д.В. Указ. соч.

¹⁶ См.: Березин Ф.Б. Некоторые аспекты психической и психофизиологической адаптации человека. Психологическая адаптация человека в условиях Севера. Владивосток,

1980. С.4–43; Димов В.М. Указ. соч.; Понукалин А.А. Психическое здоровье населения. Психолого-методические вопросы спорта, физкультуры и здоровья. Саратов, 1993. С.118–121.

¹⁷ См.: Акмеология: в 2 ч. Саратов, 2003.

¹⁸ Большая медицинская энцикл.: В 30 т. 3-е изд. М., 1978. Т.8. С.356.

¹⁹ Панкратьева Н.В., Попов В.Ф., Шиленко Ю.В. Указ. соч.

²⁰ См.: Бехтерев В.М. Избранные работы по социальной психологии. М., 1994. С. 193, 272; Социальная адаптация детей в дошкольных учреждениях. М., 1980.

²¹ См.: Казначеев В.П. Современные аспекты адаптации. Новосибирск, 1980; Петрова Н.Г. О факторах, неблагоприятно влияющих на здоровье населения // Здравоохранение РСФСР. 1985. № 7. С.13.

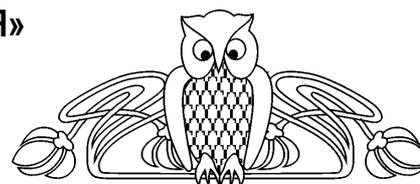
²² См.: Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996.

УДК 1(075.8)

О ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ «ПОНИМАНИЯ» В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЕ

Б.Н. Соваков

Калужский филиал Российской правовой академии Министерства юстиции РФ
E-mail: bsovakov@kaluga.ru

В статье ставится проблема исследования герменевтической традиции в русской философии и культуре. Проводится онтологический анализ исследований по герменевтике в русской классической философии. Автор выводит методологические константы, которые раскрывают суть герменевтической традиции в русской философии.

Ключевые слова: герменевтическая традиция, русская классическая философия, культура, смысл, методологические константы герменевтики.

On Hermeneutic Tradition of «Understanding» in the Russian Philosophy and Culture

B.N. Sovakov

The article states the problem of hermeneutic tradition research in the Russian culture and philosophy. The ontological analysis of hermeneutic investigations in the Russian classical philosophy is made. The author draws out the methodological constants showing the essence of the hermeneutic tradition in the Russian philosophy.

Key words: hermeneutic tradition, Russian classical philosophy, culture, sense, hermeneutic methodological constants.

Несомненно, большое значение в национальной культуре принадлежит ее основе – языку. В культурологической литературе

вполне устоялась и имеет широкое поле научного исследования проблема построения и интерпретации языковых форм. В этом ключе особый ракурс приобретает «понимание» как одна из существенных характеристик филолого-культурологических исследований, имеющих весьма важное философское содержание.

Если принять как аксиому, что смысл есть то, что понимается, тогда метод герменевтики есть то, что онтологизирует саму субстанцию «понимание», придавая культуре достаточную определенность во всех известных цивилизациях. Смысл как идеальная и методологическая сущность исследуется философией, помогая филологии обрести устоявшиеся формы. Это стилистика, фонология, грамматика и т.д., вытекающие из ряда частных философских онтологизаций. Феноменология смысла в своей нерасчлененности остается уделом философии, и метод герменевтики как комплексный подход превращается в философский метод.

В различных культурах и различных философских школах актуализировались те или иные аспекты герменевтики: в одних преимущественно усматривался тайный смысл, в других – буквальный, в третьих – идейный¹. Нам представляется, что оптимальное проявление метода герменевтики должно являть собой наиболее сбалансированное, гармоничное и одновременное действие всего методологического комплекса, который обеспечивает адекватность получаемого смысла и создает идентичность парадигмам национальных культур.

По большому счету, русская национальная духовная культура является оптимумом воплощения многих ее компонентов. В русской культуре, в частности, философии и литературе метод герменевтики представлен гармонично и многосторонне, а отдельные стороны этого метода глубоко и продуктивно проработаны русской философией. В этом убеждает нас рассмотрение основных работ ряда русских философов. Удивительно четко общая проблематика герменевтики в ее философском ракурсе, в видах и формах, бытовавших от классической античности до середины XIX в. в европейской философской мысли, показана в работах Г.Г. Шпета². Проблема «понимания» как основной аспект методологии научного мышления и онтологии понимания в науке развернута В.В. Розановым³. С.Л. Франк отдает пальму первенства «постижению непостижимого» как предельного уровня, до которого онтология субстанции «понимание» имеет смысл как таковая и имеющая внутри себя логико-гносеологический синтез гносеологии и онтологии. А.Ф. Лосев в «Философии имени»⁴ проводит глубокий анализ гносеологии слова, показывая ее как явление человеческого языка и проявления духа. Вот основные черты той палитры субстанции «понимание» в русской философии, которые создают богатейшую культуру человеческой мысли независимо от конкретных вариантов толкования их понятийным аппаратом философских доктрин.

Русская философия в формировании самобытности всегда держала в поле своего внимания ход западной мысли, принимая ее плоды одновременно творчески и критиче-

ски. Рассуждения русских философов относительно составляющих метода герменевтики связаны с идеями И. Канта⁵, В. Гумбольдта, Ф. Э. Д. Шлейермахера, Х.-Г. Гадамера, М. Хайдеггера, Э. Гуссерля, Ж. Бодрийяра, К. Ясперса и других, включая сюда работы философов-аналитиков Б. Рассела, М. Шлика, А.Д. Айера, Д.Э. Мура, Н. Мальколма, Р. Чизолма, Дж. Остина, Д.М. Армстронга, Д. Дэвидсона, Б. Страуда⁶. На их взгляды и рассуждения русская философия герменевтики всегда опиралась как на теоретическую базу своего исследования.

Сегодня имеет научную ценность и практическую актуальность новое обращение к реконструкции историко-культурного контекста, языка и менталитета, что уже в достаточной степени показано в теоретических размышлениях ведущих культурологов России XX в., в частности, Д.С. Лихачева⁷ и его трактовке важнейших составляющих духовной жизни народа Древней Руси, М.М. Бахтина⁸ и его теории смысловой амбивалентности, ставшей важнейшим аспектом духовной жизни европейского и русского Средневековья.

Проведение этого исследования убедило нас в целостности герменевтической парадигматики русской философии, которую можно назвать «традицией», и она находит широкое подтверждение в русской национальной культуре. Субстанция «понимание» рассматривается в русле герменевтической традиции, которая не сводится к узкоспециальной форме толкования религиозных и эзотерических текстов или к современным филологическим исследованиям в русле филологической герменевтики. Говоря о герменевтической традиции в русской философии, мы представляем ее как:

прикладной метод, актуализирующий специфику субстанции «понимание» в ее онтологии и аксиологии;

национальное своеобразие трактовки субстанции «понимание» в русской философии XIX–XX вв.;

неотъемлемую черту русской национальной культуры, пронизывающую все виды деятельности, связанные с текстопостроением и пониманием текста;

факт того, что именно в народном текстостроении (простонародной речи), с одной стороны, и в религиозной текстовой рецепции, с другой стороны, наблюдается повышенная актуализация всех аспектов осуществления герменевтической традиции для русской национальной культуры.

Нам представляется, что своеобразие толкования понятийного комплекса герменевтики во взаимодействии его составляющих позволяет систематизировать методологические константы герменевтики следующим образом:

1) полагание смысла как цели герменевтического метода в его раскрытии субстанции «понимание»;

2) исследование феномена смысла слова средствами комплексного не только филологического, но и философского подхода;

3) отношение между содержанием и смыслом, между значением и смыслом, взятое в их иерархической, логико-семантической взаимозависимости, при приоритете смысла над содержанием;

4) рассмотрение действия двух диалектических сторон понимания – его субстанциальности и его процессуальности, при выраженной, если так можно сказать, первичности первого и вторичности второго. Онтологически эта константа вытекает из диалектического единства формы и содержания;

5) взаимоопределяющее отношение целого и части – слова и текста, смысла и метасмысла, смысла части текста и художественной идеи и т.д.

Народное творчество дает литературе дух, содержание, мир смыслов и идеалов и все остальное, что и формирует в конечном итоге национальную литературу. Русская литература не является исключением в своем отношении к русскому фольклору и эпосу. Изучение трудов Д.С. Лихачева и его последователей наглядно представляет русский фольклор и народный эпос как интерпретацию событий реального мира. Внешне стихийное смыслотворчество юродивых и скорморохов, столь характерное для культуры Древней Руси, закладывает те парадигмы бытования смысла, которые формируют принципиальные составляющие духовной жизни

народов России: поиск истины и справедливости, высокую идейность и соборность народного духа. Сравнение с онтологией духовной жизни народов Запада выявляет большую степень объективации аспектов смыслообразования, чем в духовном мире западно-европейских народов.

Онтология субстанции «понимание» была рассмотрена рядом русских философов, в частности, В.В. Розановым и С.Л. Франком. Онтологическое содержание категории «понимание» в работе В.В. Розанова первоначально ограничивалось трактовкой понимания в науке, но затем он выходит за рамки понимания в научном мышлении и подходит к сферам трансцендентного, делая попытки распространить свою схему далеко за пределы сугубо научных позиций человеческого знания. Труд В.В. Розанова «О понимании» – крупнейшее произведение, посвященное герменевтике как универсальной науке.

В отличие от В.В. Розанова С.Л. Франк берет понимание непосредственно и соотносит его онтологию с *постижением Непостижимого*, возвращаясь к исходным целям герменевтики⁹. Это – онтология субстанции понимания, взятая «с другой стороны», со стороны аспекта Непостижимого, что не имеет аналогов в мировой философии. При этом, по выражению В.В. Зеньковского, Франк более всех в русской философии потрудился, чтобы уяснить онтологическую соборность в природе человека.

Г.Г. Шпет большее внимание уделяет проблематике герменевтического метода. Он исследует движение самой проблематики и выделяет этапы его развития. Анализ, проведенный Г.Г. Шпетом, раскрывает три основных этапа существования герменевтической гносеологии:

Древний мир и Средневековье, когда с развитием духовной жизни цивилизаций возникает необходимость в создании культурной нормы понимания, преследующей культурно-воспитательные цели. Основные аспекты, составляющие проблематику герменевтики, оформляются в трудах отцов христианской церкви и позже проходят первое значимое переосмысление в ходе Реформации в Европе;

Новое время и его философия дают переход от философско-филологического рассмотрения проблематики к филологическо-философскому и чисто лингвистическому. В силу преобладания естественно-научного мировоззрения с конца XVIII в. происходит потеря собственно герменевтических ориентиров, подмена их психологизмом, что сравнительно быстро, по мнению Шпета, завело исследователей в тупик¹⁰;

возврат герменевтической проблематики в русло философского исследования (конец XIX в.). Проблематика «возвращается» заметно обогащенной мыслью конца XVIII – середины XIX вв., и, несмотря на то, что стройного непротиворечивого видения проблем герменевтики не было получено, само поле исследований заметно расширено – это и работа Г.Г. Шпета «Герменевтика и ее проблемы», появление и развитие аналитической философии в США и Великобритании и многое другое.

Предельный уровень гносеологии слова как явления человеческого языка, взятый в ракурсе «от гносеологии – к онтологии», задан в работе А.Ф. Лосева «Философия имени». А.Ф. Лосев делает успешную попытку соединения феноменологической методологии с диалектическим методом, что, с одной стороны, предоставило необычайно широкую и богатую сферу исследования, с другой стороны, позволило вывести проблематику герменевтики на новый, ранее принципиально недостижимый уровень. Он остается во многом неосвоенным и современной философией и по-прежнему, как и 90 лет назад, представляет методологический источник философской рефлексии языка и сознания.

В частности, особенности исследования проблемы смысла в работе Лосева дают понятие меона как того, во что погружен смысл, и, одновременно с этим, как гносеологического и онтологического условия бытования смысла. Вне самого смысла как-либо трактовать меон не представляется возможным. «Меон» Лосева и «Непостижимое» Франка суть принципиально разные понятия при всем их внешнем сходстве. В самом общем плане, Непостижимое есть вечный источник смысла, являющий себя в открове-

нии; меон есть раздельность и фактичность в недрах самого смысла; он не уменьшает смысл, но оформляет и утверждает его¹¹.

Совокупность аспектов философии имени в трактовке А.Ф. Лосева выносит рассмотрение важнейшей методологической константы герменевтики – отношения части и целого – на качественно новый уровень. Для этого план рассуждения следует вывести с рассмотрения дилеммы «имя – меон» на уровень отношения «смысл – метасмысл», что, безусловно, не только является задачей большой сложности, но и потребует труда не одного поколения философов, трактующих вопросы феноменологии смысла.

Благодаря широкому полю рассуждений А.Ф. Лосева и сложности феноменологической и диалектической философии имени, следует предположить дальнейшее развитие герменевтической традиции в русской философии. Именно связь с традицией как герменевтическим методом в смыслообразовании и понимании в национальной культуре станет в культурологии широким исследовательским полем со своим культурно-содержательным контекстом.

Во второй половине XX в. в России заметно оживляется интерес к герменевтике, создаются герменевтические школы (в Твери, Пятигорске). В основу современной российской герменевтики легли труды Г.П. Щедровицкого¹². Тверская школа филологической герменевтики, основываясь на методологии Г.П. Щедровицкого, провела обширные исследования, накопив богатый опыт герменевтического анализа текстов культуры и дав основания сделать следующие выводы:

1) русская национальная культура как проявление духовной жизни народа сконцентрирована на понимании. Понимание есть важнейший аспект этой культуры; русская национальная культура ориентирована на понимание как форму бытования себя самой, и это положение являет себя в разворачивании процессов понимания в ракурсе реализации смысловых сущностей;

2) понимание и как субстанция, и как интегрированный процессуальный методологический комплекс бытует в русской культуре и философии в выраженной герменевти-

ческой целостности, отражающей специфику народного уклада понимания в его национальных особенностях и методологической окраске;

3) субстанция «понимание» являет себя в рамках русской национальной культуры и, в частности, в русской филологии и философии в целостности методологического комплекса, что означает последовательную реализацию всех составляющих герменевтической традиции. Результаты зарубежных исследований постоянно находились во внимании отечественной мысли, и ни один аспект герменевтического метода не остался без творческого переосмысления. Каждый аспект герменевтического комплекса получил развитие и трактовку силами русских исследователей;

4) в сочетании с особенностями русской национальной литературы, проводящиеся герменевтические исследования, как и осуществленные ранее, позволяют мыслителям сделать обобщения и выводы, вряд ли имеющие аналоги в мировой культуре. Герменевтическая традиция «понимания» в русской философии затрагивает широчайшую онтологическую и гносеологическую проблематику этой субстанции, часто являющую нераздельность онтологии и гносеологии, что является особенностью русской национальной философии. Выстраиваемая в ней онтологическая и гносеологическая иерархия понятий предполагает наиболее оптимальное бытование отдельных составляющих именно внутри неё. Чрезмерная акцентуализация какого-либо понятия может нарушать целостность самой традиции и приводить к непониманию как «невыходу к смыслу».

Существенным достижением современной российской герменевтики следует считать комплекс исследований образования и рецепции смысла, взятых в парадигме субстанциальности и процессуальности понимания (Г.И. Богин¹³ и его последователи, Пятигорская школа герменевтики и др.). Богин, в частности, переосмыслил положения так называемой феноменологической редукции Э. Гуссерля, что позволило ему уточнить типологию видов понимания:

1) семантизирующее понимание. Это – первый, «простейший» тип понимания, когда читатель-реципиент устанавливает «простейшие» связи между адекватным значением единиц текста. Главная его проблема – именно адекватное усмотрение значений слов и выражений; смысл полностью совпадает со значением;

2) когнитивное понимание непосредственно вытекает из семантизирующего, но оно идет дальше; читатель выходит к пониманию того, что хотел выразить автор;

3) смысловое, или распремечивающее, понимание представляет читателю всю гамму смыслов, опредмеченных текстовыми средствами¹⁴.

Субстанциальная сторона понимания есть способность человека понимать, и сюда же относится все то, что может быть получено им благодаря этой способности. Процессуальная сторона состоит из множества действий и процедур, обеспечивающих переход от непонимания чего-либо к пониманию этого или пониманию другого. При этом переживаемость смыслообразования является феноменологически важным условием существования смысла вообще. Если при когнитивном понимании в первую очередь пробуждается рефлексия опыта фактов, получающихся из истинных пропозиций, то распремечивающее понимание требует очищения акта сознания, направленного на рефлексивную реальность, от «переплетения с природой»¹⁵.

Субстанциальность понимания приводит к тому, что понимаемое переживается и, наоборот, непереживаемое не понимается. Следует вывод, указывающий на действие фактора духовной культуры в разворачивании человеческого понимания: при любом типе понимания (семантизирующем, когнитивном, распремечивающем) отпадает необходимость «объективного видения» идеальных и/или материальных реальностей, представленных в тексте. По ходу чтения пробуждаются не «образы действительности», а онтологические картины, находящиеся не вне субъекта, а в нем самом.

Как нам представляется, на основании изложенного можно сделать несколько принципиальных и сопутствующих выводов. Среди положений принципиального характера хотелось бы указать следующие:

1) трактовка понимания как субстанции в русской философии и культуре имеет ярко выраженное герменевтическое содержание, и она неразрывно связана с мировой герменевтикой как методом толкования смысла;

2) герменевтическая традиция актуализируется в мироощущении, миропонимании и смыслообразовании и в народном творчестве, и при рецепции религиозных текстов национальной культурой. Учитывая важность влияния этих двух факторов, можно утверждать, что применительно к русской культуре на уровне нации герменевтическая методология являет себя более явно;

3) в силу этого в народном текстопостроении, с одной стороны, и, с другой стороны, в религиозной текстовой рецепции наблюдается повышенная актуализация всех аспектов герменевтической традиции и собственно герменевтики как методологии;

4) если в философской и филологической мысли Запада произошло расслоение составляющих герменевтический метод с поглощением части этих составляющих сугубо рациональным познанием, части – эстетикой, части – богословием (преимущественно протестантским), то в мироощущении, культуре и философии русского народа сохраняется целостный методологический герменевтический подход, бытующий в форме развитой традиции. Все составляющие этой методологии так или иначе соотносятся с европейской герменевтикой, но, выступая в комплексе в духовной жизни современной России, они получают в свете воспроизводимой Традиции сугубо национальное содержание, не исключаяющее их экстраполяцию на мышление других народов как России, так и зарубежья;

5) бытование целостного герменевтического метода «понимания» в форме традиции «понимания» задает смысловое единство и культурологическую целостность духовной жизни всего российского общества;

б) эту культурологическую целостность российского общества на настоящем этапе необходимо воссоздать через ее переосмысление на личностном уровне. Относительно полно эта целостность может быть реализована лишь при ее выходе на общенациональный, *социальный* уровень, что в настоящее время наблюдается только спорадически. Так или иначе переосмысливается содержание духовной традиции нации, что представляет собой этическое и культурологическое условие не только дальнейшего развития России, но и ее существования вообще.

Примечания

¹ См.: Шпет Г.Г. Герменевтика и ее проблемы // Контекст. 1989. М., 1989. С.232.

² Имеется в виду вся работа Г.Г. Шпета «Герменевтика и ее проблемы», публиковавшаяся в серии «Контекст» последовательно в 1989, 1990 и 1991 гг.

³ См.: Розанов В.В. О понимании. М., 1996. Исследование этой монографии позволяет сделать ряд выводов, приведенных далее в статье.

⁴ См.: Лосев А.Ф. Философия имени. М., 1990.

⁵ См.: Кант И. Критика чистого разума. Симферополь, 1998.

⁶ Аналитическая философия: Избранные тексты. М., 1993.

⁷ См.: Лихачев Д.С., Панченко А.М., Поньрко Н.В. Смех в Древней Руси. Л., 1984.

⁸ См.: Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Ренессанса и Средневековья. М., 1965.

⁹ Франк С.Л. Непостижимое // Франк С.Л. Сочинения. Минск; М., 2000. С.247–796.

¹⁰ Шпет Г.Г. Герменевтика и ее проблемы // Контекст. 1991. М., 1991. С.226–238.

¹¹ См.: Соваков Б.Н. Герменевтическая методология в русской философии. Калуга, 2007.

¹² См.: Шедровицкий Г.П. Избр. труды. М., 1995.

¹³ <http://old.circle.ru/personalia/bogin/main.html>

¹⁴ См.: Соваков Б.Н. Принципиальные основы герменевтики художественного текста. Калуга, 2005.

¹⁵ См.: Богин Г.И. Субстанциальная сторона понимания текста. Тверь, 1993.